

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №59-О13-2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 марта 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Боровикова В.П.,
судей Фетисова С.М. и Чакар Р.С.

при секретаре Юрьеве А.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Проскурина В.Г. на приговор Амурского областного суда от 13 декабря 2012 года, которым

Проскурин В } **Г** } _____
_____ судимый:

- 1) 10 декабря 2008 года с учётом постановления от 19 июля 2011 года по ч.1 ст.161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 2 годам лишения свободы, с применением ст.73 УК РФ условно, с испытательным сроком 2 года;
- 2) 10 июня 2009 года с учётом постановления от 19 июля 2011 года и определения от 13 октября 2011 года по п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ (в ред. Федерального Закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 11 месяцам лишения свободы;
- 3) 14 сентября 2009 года с учётом постановления от 19 июля 2011 года и определения от 13 октября 2011 года по п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ (в ред. Федерального Закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), пп.«а», «г» ч.2 ст.161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), с применением ч.3 ст.69, ч.5 ст.69 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы.

В соответствии с постановлением от 13 декабря 2011 года освобождён 23 декабря 2011 года условно-досрочно с неотбытым сроком 9 месяцев 6 дней.

- 4) 4 мая 2012 года по п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ с применением п.«в» ч.7 ст.79, ст.70 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

- осуждён к лишению свободы:

по ч.1 ст.105 УК РФ - на 11 (одиннадцать) лет с ограничением свободы на 1 (один) год, в период отбывания которого ему установлены ограничения и возложены обязанности, изложенные в приговоре;

по ч.3 ст.30 - п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ – на 14 (четырнадцать) лет с ограничением свободы на 1 (один) год шесть месяцев, в период отбывания которого установлены ограничения и возложены обязанности, изложенные в приговоре.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено – 18 (восемнадцать) лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 (два) года, в период отбывания которого установлены ограничения и возложены обязанности, изложенные в приговоре.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ путём частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору 4 мая 2012 года окончательно назначено – 20 (двадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 (два) года, в период отбывания которого Проскурину В.Г. установлены ограничения и возложены обязанности, указанные в приговоре.

По делу разрешен гражданский иск и решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённого Проскурина В.Г. и адвоката Мартынова Е.Н., поддержавших кассационную жалобу, мнение прокурора Шаруевой М.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Проскурин В.Г. признан виновным и осуждён за убийство Е [] и покушение на убийство двух лиц, в том числе П [] не доведенное до конца по независящим от осуждённого обстоятельствам.

Судом установлено, что преступления совершены в [] [] о [] 3 марта 2012 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Проскурин В.Г. вину свою в преступлениях признал частично, заявив, что умысла на убийство потерпевших он не имел.

В кассационной жалобе осуждённый Проскурин В.Г., не соглашаясь, просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование он указывает, что квалификация его действий является неправильной. Его умысел на убийство двух лиц не доказан. Квалифицируя его действия, как покушение на убийство П [REDACTED], суд не учёл, что он имел возможность довести начатое до конца, однако принял меры к вызову скорой помощи. Его показаниям в ходе предварительного расследования и в суде дана неверная оценка. Показания свидетелей Б [REDACTED] [REDACTED] и П [REDACTED] [REDACTED] о произошедшей драке отвергнуты немотивированно, не смотря на то, что они подтверждаются заключением экспертов [REDACTED] от 13 июня 2012г. (т.2 л.д.116-117), которые указывают, что Проскурин В.Г. им сообщил о нападении на него потерпевших. Заключение экспертизы от 5 марта 2012г. [REDACTED] о наличии ссадин в области лба и шеи противоречит доказательствам, принятым судом во внимание, показаниям свидетелей, указывавшим об отсутствии у него телесных повреждений. В приговоре не приведены показания свидетеля Г [REDACTED] об аморальном поведении потерпевших, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Правила ч.3 ст.69 УК РФ не должны были учитываться при назначении наказания.

В возражениях государственный обвинитель Шехтель Э.Р. просит оставить кассационную жалобу осуждённого без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершено преступление и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам осуждённого, его виновность в совершении преступления подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, из протокола задержания Проскурина В.Г. по подозрению в совершении преступлений следует, что он в присутствии адвоката собственноручно указал, что 3 марта 2012 года он, разозлившись в ходе ссоры на П [REDACTED] и Е [REDACTED], ударил топором несколько раз по голове обоих (т.1 л.д.57-61).

Во время предварительного следствия Проскурин В.Г. показал, что вечером 3 марта 2012 года после совместного распития спиртного он поругался с П [REDACTED] и Е [REDACTED] поскольку они высказали, что он не выполняет

домашнюю работу, не топит печь и не убирается. Услышав, что хотят его побить и выгнать из дома, он разозлился на них обоих и, взяв стоявший около печки топор, вышел в зал, где П [] и Е [] сидели на полу и курили. Сразу же, без разговоров, он замахнулся и с силой нанес обухом топора удар по голове сидящему на полу П [] у. Сидящий Е [] этих действий не ожидал и не успел встать с пола. Подойдя к нему, он также нанес удар обухом топора по его темечку, отчего Е [] сразу обмяк, с головы у него потекла кровь. Кроме него в доме никого больше не было, поэтому телесные повреждения потерпевшим больше никто не мог причинить. Он допускал, что наносил ещё удары топором по голове П [] и по голове Е []

Телесные повреждения потерпевшим он причинил потому, что хотел их наказать, так как они жили за его счет, этого не ценили, а своими оскорблениями и высказываниями унижали его (т.1 л.д.64-68, 87-91, 141-144, 189-190, т.2 л.д.162-165).

В ходе проверки показаний на месте Проскурин подтвердил их, показав обстоятельства и механизм совершения им убийства Е [] и покушения на убийство П [] (т.1 л.д.70-82).

Кроме того, виновность Проскурина В.Г. объективно подтверждаются показаниями потерпевшего П [] свидетелей П [] (т.1 л.д.44-48, 218-219), Б [] П [] (т.1 л.д.49-51, 220-221), О [] (т.1 л.д.161-163), Е [] протоколами: осмотра места происшествия (т.1 л.д.14-32), трупа (т.1 л.д.133-135), предметов (т.1 л.д.111-116; 117, 158-159, 160, т.2 л.д.1, 2) и документов (т.1 л.д.196, 197); заключениями экспертиз: судебно – медицинских (т.2 л.д.34-36, 47-60), вещественных доказательств (т.2 л.д.17-24, 144-149), генотипоскопических (т.2 л.д.69-81, 89-93, 101-107), молекулярно – генетической (т.2 л.д.127-135), судебно – психиатрической (т.2 л.д.116-117) и другими материалами дела.

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и взаимно подтверждаются.

Показания обвиняемого и свидетелей, противоречащие указанным доказательствам и установленным в приговоре обстоятельствам, в том числе о вынужденности нанесения им ударов топором П [] и Е [], ввиду нападения с их стороны, судом тщательно исследовались и были отвергнуты, в соответствии со ст.307 УПК РФ с приведением соответствующих мотивов.

Поэтому не могут быть признаны состоятельными ссылки осуждённого на необоснованность отклонения судом показаний подсудимого, свидетелей Б [] и П [] о том, что между Проскуриным В.Г. и потерпевшими была драка.

Наличие повреждений в виде ссадин, обнаруженные у него согласно заключению судебной – медицинской экспертизы от 5 марта 2012г. [] Проскурин В.Г. объяснил тем, что они были получены во время обоюдной драки с П [], произошедшей 1 – 2 марта 2012г. (т.1 л.д.189-190), что подтверждается показаниями свидетеля Б [] [] - очевидца указанной драки.

Объяснения обвиняемого экспертам – психиатрам, что потерпевшие первыми набросились на него, вследствие чего у него была самооборона (т.2 л.д.117), не дают оснований сомневаться в выводах суда о его виновности в инкриминируемых преступлениях.

Вопреки доводам осуждённого, юридическая оценка действиям осуждённого судом дана правильная.

Нанесение со значительной силой топором в голову и лицо потерпевших: П [] - не менее пяти, Е [] - не менее девяти ударов, то есть в область расположения жизненно важных органов человека, свидетельствует о преступном намерении Проскурина лишить жизни двух потерпевших одновременно и опровергает его доводы о недоказанности умысла на убийство двух лиц.

Поскольку смерть П [] [] не наступила в связи со своевременным доставлением потерпевшего в лечебное учреждение и оказанием квалифицированной медицинской помощи, т.е по не зависящим от Проскурина обстоятельствам, его действия по ч.3 ст.30 – п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы верно.

Ссылки осуждённого на то, что он имел возможность довести начатое до конца, но принял меры к вызову скорой помощи, не влияют на оценку совершенных им действий.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Наказание осуждённому назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им деяний, конкретных обстоятельств дела.

Ссылки осуждённого на то, что не приведены показания свидетеля Г [] о поведении потерпевших, не свидетельствуют о незаконности

приговора, так как противоправность поведения потерпевших судом учтена в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Проскурина.

Поскольку Проскуриным до приговора от 4 мая 2012 года совершены два преступления, что в силу ч.1 ст.17 УК РФ признаётся их совокупностью, при назначении наказания суд обоснованно применил положения ч.3 и ч.5 ст.69 УК РФ.

Вопреки доводам осуждённого в суде кассационной инстанции, сведения, изложенные в приговоре, соответствуют протоколу судебного заседания.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Амурского областного суда от 13 декабря 2012 года в отношении Проскурина В [REDACTED], Г [REDACTED] оставить без изменения, его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

